

Раньше, когда он был в звериной форме, пещера казалась Чэн Ану безгранично огромной. Теперь же, став человеком, он понял — на самом деле она вполне уютная. Особенно когда внутри полно припасов: тогда пространство уже не кажется таким пустым.

Первое, что он почувствовал после превращения, — как стало удобнее заниматься делами. Раньше, если что-то нужно было сделать, приходилось просить Юя. А тот не всегда был свободен, и порой важные мысли просто терялись во времени.

Без собственного густого меха тело ощущало холод гораздо острее. Но, несмотря на это, Чэн Ану нестерпимо захотелось выйти на улицу — поиграть в снегу!

Ведь перед ним — целый ледяной мир! Если бы их племя устроило выставку ледяных скульптур, наверняка пришли бы гости даже из других племён.

Правда, стоило ему высунуть нос наружу — как мороз тут же заставил его юркнуть обратно. Слишком холодно! В итоге он принёс лишь горсть снега, слепил маленького снеговичка и поставил его у входа в пещеру — там прохладнее, и он дольше не растает.

— Юй, давай весной тоже посадим картошку? Та, что вырастет сама, будет крупнее, да и не придётся бегать по склонам в поисках дикой.

Пока Юй готовил завтрак, Чэн Ан решил проверить запасы. Некоторые клубни плохо хранились и уже подмёрзли — их нужно съесть как можно скорее, иначе испортятся. Он аккуратно отсортировал повреждённые экземпляры: либо съедят сами, либо сварят на корм курице. Главное — не смешивать с хорошими.

— Хорошо, — согласился Юй. — Только участок на склоне уже почти весь разобрали другие звери. Если будем осваивать новую землю, она не сможет примыкать к старому полю.

Сегодня утром Чэн Ан проснулся, прижавшись к Юю, а тот, как оказалось, обвил его хвостом — с явным чувством собственности.

Обнимать волчонка и обнимать юношу — совсем разные ощущения.

Юй сразу проснулся, но, смущённый, поспешил заняться уборкой и старался не смотреть на Чэн Ана.

— Ничего страшного, — легко отозвался тот. — Все равно со временем каждый будет расширять свои надель. Не обязательно, чтобы новые поля примыкали к старым. Если соседи согласятся, можно даже обменяться участками.

Ему было всё равно, главное — чтобы земля была.

— Теперь я сам могу работать в поле! Давай освоим ещё один участок. Кроме картошки, хочу попробовать выращивать дикие травы. Может, удастся повысить урожайность? Ведь многие

культурные растения когда-то были дикими!

— Хорошо, — кивнул Юй, глядя на профиль Чэн Ана. — Ты уже выбрал место? Оно будет такого же размера, как прежде?

Чэн Ан не только знал, что произошло утром — он сам потянул хвост Юя, чтобы обнять его во сне. Просто не понимал, почему тот до сих пор смущён.

— Думаю, можно взять побольше, — задумчиво сказал он. — Картошки много не бывает! Лишнюю можно нарезать ломтиками и высушить, или перемолоть в муку. Из картофельной муки даже лапшу можно делать! Так что чем больше посадим — тем лучше.

— Ещё надо расширить рисовое поле. В этом году у нас семян гораздо больше, чем в прошлом. И ягоды! Много вкусных диких плодов, но они далеко — пока доберёшься, птицы уже всё объедят. А если посадить поближе, можно будет даже вино делать из излишков!

Он так разволновался, что захотел записать всё на бумаге.

Но бумаги и чернил нет... Пришлось взять кусочек древесного угля и начать писать прямо на стене пещеры:

«Посадить картошку, рис, ягоды → вино. Сделать бумагу и кисти. Нарисовать лекарственные травы. Гончарное дело...»

Теперь точно не забудет. Как хорошо иметь руки! Писать на камне куда удобнее, чем царапать когтями по песку.

Он писал на языке зверей, но некоторых знаков в их письменности не существовало. Тогда он использовал похожие по звучанию символы или просто вписывал иероглифы из прошлой жизни. В общем потоке текста пара китайских иероглифов не выглядела чужеродно.

— Тебе столько всего нужно сделать? — удивился Юй.

— Ага! У нас планов — хоть отбавляй! Правда, сейчас, в снежный сезон, ничего не сделаешь. Зато можно хотя бы записать — чтобы не забыть, — улыбнулся Чэн Ан, отряхивая пальцы от золы.

Выращивать рис, варить вино, лепить керамику — всё это подождёт. Но кисти и чернила? Чернила ведь можно сделать из сажи! А сажа — это же обычная копоть с дна котла.

Он решил попробовать. А если получится — потом всех зверей в племени призовет соскребать копоть вместе!

— Юй, помоги ещё раз! Переверни, пожалуйста, котёл — я хочу счистить сажу.

— Зачем тебе это? — спросил Юй, но всё равно перевернул все котлы, чтобы Чэн Ану было удобнее.

— Для чернил! Будет гораздо практичнее, чем уголь. Кстати, в других племенах есть бумага и кисти?

— Нет.

— Нет? — удивился Чэн Ан. — Но ведь Травяная Бабушка научила меня многим письменам! Значит, в её племени точно была письменность?

— Да, но писали костяными ножами — на камне или дереве. И только жрецы в больших племенах. Обычные звери грамоте не обучались.

— Получается, большинство зверей — неграмотные?! — воскликнул Чэн Ан. — Тогда мне стоило сразу писать всё иероглифами!

— Письмена — для жрецов и вождей. Чтобы общаться с Богом Зверей.

— Этот ваш Бог Зверей... не очень-то старается, — пробормотал Чэн Ан. Видимо, рынок для чернил будет небольшим. Но всё равно — зимой делать нечего, пусть будет занятие.

А вот бумагу он всё равно попробует сделать. Даже если не получится тонкая «сюаньцзы», то хотя бы грубая туалетная — уже будет прорыв! Он скучал по туалетной бумаге. Листья — конечно, экологично, но иногда, особенно если сок слишком ядовитый, после такой «гигиены» вся кожа становится зелёной...

— Ничего, буду делать для души!

Сажи на дне котлов оказалось много — хватило на целую миску.

Но что делать дальше — Чэн Ан на мгновение растерялся.

— Готово? — спросил Юй.

— Готово.

Юй вернул котлы на место, протёр снегом и стал готовить ужин.

«Ладно, вспомню позже», — решил Чэн Ан. Отложил миску с сажей и взялся за другое дело — начал шлифовать костяные иглы. Хочет сделать несколько штук, а потом скрутить нитки из куриных перьев или шерсти и подарить друзьям — Шу и Гоцзы.

Они точно обрадуются такому подарку.

— Курица, кажется, снова снесла яйцо, — сообщил Юй, закапывая помёт золой и поднимая свежее яйцо.

— А? Почему она вдруг стала так часто нестись? Осенью такого не было!

Чэн Ан подбежал, взял яйцо, внимательно его осмотрел.

— Возможно, ей просто нужно было время, чтобы привыкнуть.

Юй подбросил дров в очаг — пусть вода в котле быстрее закипит.

— Хотелось бы, чтобы она несла по яйцу раз в два-три дня, — мечтательно сказал Чэн Ан, почтительно поклонился курице и аккуратно убрал яйцо. — Одного мало. Давай накопим несколько, а потом сварим!

Ночью они по-прежнему спали вместе. И как бы ни укладывались перед сном — просыпались всегда обнявшись.

Сначала Юй немного стеснялся, но Чэн Ан никогда не комментировал этого, и постепенно Юй расслабился. Теперь им было легко и естественно быть рядом.

В последующие дни Чэн Ан то возился с сажей, то шлифовал костяные иглы.

Лучше всего подходили рыбы кости — тонкие, лёгкие в обработке. Достаточно было заострить один конец и просверлить отверстие на другом. Главное — не переусердствовать, иначе кость треснет.

За всю зиму он изготовил более тридцати игл, двадцать из которых были из рыбных костей. Они отлично прокалывали шкуры.

Нитки из куриных перьев оказались не очень прочными, но шерстяные — в самый раз. Осенью племя добыло много овец, и в их пещере осталось немало шерсти. Раньше её собирались использовать как подстилку, но Чэн Ан счёл это расточительством. Вместе с Юем они

распустили всё и скрутили в пряжу.

Дело несложное, но долгое.

Он мечтал связать две шерстяные рубахи, но за всю зиму успел только скрутить нитки. До настоящей одежды — ещё далеко.

Тем временем снег за окном начал таять. У реки слышался хруст ломающегося льда и журчание воды, уносящей весенние льдины.

Наступила весна.

— Ань! Зима кончилась! Пора сажать картошку! — весело кричали Шу и Гоцзы, вбегая в пещеру.

Но вместо волчонка они увидели у входа стройного белокожего юношу с прекрасными чертами лица, который подметал остатки снега.

Они замерли.

— Кто это? Почему он здесь, у пещеры Аня и Юя?

— Не знаю... Но красивый! У нас в племени есть такой красивый полужверь? Неужели это новый партнёр Юя?

— Партнёр Юя?! — Шу почему-то почувствовал укол ревности. — Нет, надо разобраться! Если Юй нашёл себе пару, что тогда будет с Анем? Я должен найти Аня и вывести его отсюда!

Он решительно шагнул вперёд, но вдруг уловил знакомый запах...

— Шу! Гоцзы! Вы пришли? — обернулся Чэн Ан и радостно помахал им.

— Ань?.. — растерянно переглянулись друзья. Неужели это и есть их Ань?

— Это я! Видите, я обрёл человеческий облик! Сюрприз?

— Ань! Ты превратился! — Шу сначала удивился, но тут же обрадовался. — Какой ты красивый! И голос какой приятный!

Хотя превращение Аня было ранним и не совсем типичным для зверей, Шу и Гоцзы быстро приняли новую форму своего жреца — ведь это же Ань!

Чэн Ан, услышав комплименты, расплылся в улыбке. Из головы выскочили уши, из-под шкуры — пушистый хвост, который весело закачался из стороны в сторону. По всему было видно: он счастлив.

— А вы зачем пришли? У себя снег уже убрали? — спохватился он.

— Зима кончилась! Надо сажать картошку! — ответили те. — В прошлом году урожай был отличный, все хотят повторить. Но стесняются спрашивать напрямую, поэтому прислали нас!

<http://bllate.org/book/16054/1500717>